

Жусанбаева А.Т.¹, Алкожаева А.С.²,

¹ст. преподаватель, ²преподаватель Казахского национального университета
им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: zhusanbaeva70@gmail.com; aika020442@gmail.com

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДОВ ЛИРИКИ Р. БЁРНСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена изучению истории и теоретических принципов перевода поэзии Р. Бёрнса на русский язык. Как показал проведенный сравнительный анализ, переводы могут содержать условные изменения по сравнению с оригиналом и эти изменения совершенно необходимы и оправданы, если целью является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания на материале другого языка, однако тот же анализ подтвердил, что эквивалентность перевода зависит как от объема, так и от характера этих изменений. В статье исследуются основные типы и принципы переводов, к которым прибегают переводчики при воссоздании творчества Р.Бёрнса на русский язык на протяжении XIX-XX столетий.

Ключевые слова: теория перевода, сравнительный анализ перевода, стихотворный перевод, художественный перевод, лирик, народный поэт Р. Бёрнс.

Zhusanbaeva A.T., Alkozhaeva A.S.
**The history of translations of R. Burns's lyrics into
the Russian language**

The article is devoted to the study of the history and theoretical principles of translation of the poetry of R. Burns into Russian. As the comparative analysis has shown, translations can contain conditional changes in comparison with the original and these changes are absolutely necessary and justified, if the goal is to create a similar unity of form and content on the material of another language, however the same analysis confirms that the equivalence of the translation depends both on volume, and on the nature of these changes. The article explores the main types and principles of translations, which translators resort to when recreating the work of R. Burns in Russian during the XIX-XX centuries.

Key words: theory of translation, comparative analysis of translation, poetic translation, literary translation, lyric poet, national poet R. Burns.

Жусанбаева А.Т., Алкожаева А.С.
Р. Бернс лирикасын орыс тіліне аудару тарихы

Аталмыш мақала Р.Бёрнс поэзиясының орыс тіліне аударудағы теориялық және тарихи қағидаларды қарауға арналады. Салыстырмалы талдау жүргізу нәтижесі аударма жасаған кезде түпнұсқамен аударманың арасында шартты өзгерістер болатынын, және ол өзгерістердің қажеттілігі мен орындылығы дәлелденіп отыр, түпнұсқа іспетті, сол тілдің пішіні мен мазмұнын сақтай отырып ұқсас дүние шығару басты мақсаттың бірі болса, сол талдау, аударманың эквиваленті жұмыстың көлеміне байланысты екенін, сондай-ақ оның өзгеруіне тәуелділігін көрсетеді. Мақалада аудармашылар XIX-XX жылдардағы орыс тіліне деген Р.Бернстің шығармашылығындағы тақырыпты аударманың негізгі түрлері мен талаптары ретінде қарастырып, зерттейді.

Түйін сөздер: аударма теориясы, салыстырмалы талдау, шумақты аударма, көркем шығармашылық аударма, лирик, халық ақыны Р. Бернс.

Все переводчики Р. Бёрнса на русский язык – достойные продолжатели лучших традиций русской переводческой школы. Основателями этой традиции по праву считаются В. Жуковский и А. Пушкин, и смысл ее заключается в том, что «переводчик в стихах не раб, а соперник».

Русская литература за века своего исторического развития обогащалась благодаря переводческой деятельности великолепной плеяды литературных деятелей: начиная с Гнедича и Жуковского, русские писатели брались за перевод художественных текстов с европейских языков – французского, английского, немецкого, с древних языков (латинского, греческого), переводили литературу Востока и азиатских стран.

Жуковский и Пушкин считали, что только большая творческая свобода по отношению к оригиналу дает переводчику возможность передать поэтические ценности подлинника во всем их своеобразии на своем родном языке. А поэтическая ценность художественного произведения определяется идейной глубиной и верностью познания реальной действительности и ее отражения в художественных образах. «Задача переводчика заключается поэтому не только в том, чтобы точно перевести сказанное на одном языке на другой язык; художественный перевод должен перенести поэтические ценности одной литературы в другую литературу» [2, 207]. Потому Пушкин и Жуковский как переводчики стремились не к буквальной точности, а к точности поэтической и прежде всего к тому, чтобы переводное стихотворение или поэма стали фактом русской поэзии. Таковы переводы Жуковского из Гёте, Шиллера, Вальтер Скотта, Байрона и других поэтов, переводы Пушкина из Горация, Вольтера, Шенье, Мицкевича.

В дальнейшем эта традиция продолжалась в русской поэзии (Лермонтов, Тютчев, А.К. Толстой, Курочкин, Михайлов, Брюсов, Блок), и именно с нею связаны все победы русской переводческой школы, отличительные особенности которой были отмечены еще классиками революционно-демократической критики – В. Белинским, Н. Чернышевским, Н. Добролюбовым.

В России Бёрнс стал известен на рубеже XVIII и XIX вв. В 1832 г. Лермонтов перевел четверостишие Бёрнса, поставленное Байроном эпиграфом к «Абидосской невесте». На Бёрнса, как на замечательного лирика и великого народного поэта, ссылались Шевченко, Огарев, Белинский. В журнале «Современник» были на-

печатаны замечательные для своего времени переводы из Бёрнса, сделанные революционером М.Л. Михайловым.

В России Бёрнс обрел как бы вторую родину. Переводить его начали более ста лет тому назад. Одно из первых суждений русской критики о его творчестве изложено во вступительной статье к «Собранию образцовых русских сочинений и переводов в стихах, изданному Обществом любителей Отечественной словесности», и составленному профессором Срезневским. В 1800 году в журнале «Иппокрена» было напечатано переведенное прозой стихотворение Бёрнса «В честь Томсона». В числе первых русских переводчиков Бёрнса должен быть назван Иван Козлов (1779-1840). До сих пор широко известен его романс «Вечерний звон». В 1829 году он выпустил отдельным изданием стихотворение «Сельский субботний вечер в Шотландии», которое в подзаголовке сам определил, как «вольное подражание Бёрнсу». К вольному переложению «Субботнего вечера» Козлов прибавил почти правильный в формальном отношении перевод стихотворения «Горной маргаритке, которую я примял своим плугом». От спенсеровых строф в «вольном переложении» Козлова не осталось и следа, но «стандартный габби», которым написана «Горная маргаритка», Козлов воспроизвести попробовал, отказавшись лишь от четырехкратной рифмы, заменив ее парой двустийшей, – собственно, так со «стандартным габби» обходился и М. Михайлов, печатая в «Современнике» за 1856 год свои переводы из Бёрнса – самые ранние из сохранивших ценность до наших дней не только историческую, но и поэтическую. Пушкинский «габби» воскрес лишь в переводах Николая Бахтина (Н. Новича) (1866-1940) и Т.Л. Щепкиной-Куперник, а достиг блеска – в переводах Маршака.

Еще одним, ныне малоизвестным, первооткрывателем Бёрнса для русскоязычной публики, стал Вейнберг Пётр Исаевич (1831-1908) – поэт, переводчик, историк литературы. Сотрудничал в «Современнике», «Отечественных записках», «Русском слове», «С.-Петербургских ведомостях» и др. изданиях, публикуя стихи, переводы, статьи. Известен как переводчик Гейне, Данте, Шиллера, Шеридана, Бёрнса, Шелли, Мюссе, Дюма, Сарду, Ибсена, Мицкевича. Широкую популярность приобрело его стихотворение «Он был титулярный советник», положенное на музыку А.С. Даргомыжским.

В 1829 году в журнале «Московский телеграф» А.Н. Полевого появилась статья о жизни

и сочинениях Р. Бёрнса. Автор статьи впервые сообщает русскому читателю биографию шотландского поэта и указывает на Козлова, как переводчика, который знакомит русскую публику «с сим замечательным поэтом». Интересно, что в статье дается так же критика перевода Козлова, который, по замечанию автора статьи, не понял характера Бёрнса и представил его русскому читателю в превратном виде. Автор статьи упрекает Козлова в том, что он увидел в шотландском поэте только идилика, что он «почел Бёрнса простым крестьянином, который, между прочим, напеваает на поэтической свирельке. Это почитаем мы главною ошибкою русского перевода, -продолжает автор статьи, – ибо он напоминает нам не пламенного певца Шотландии..., а простого поселянина, очень мило рассказывающего о своем сельском быте» [2, 211]. Ему, очевидно, были знакомы произведения Бёрнса, носящие совершенно иной характер, чем те, которые были переведены на русский язык Козловым. Он критикует перевод Козловым поэмы «Субботний вечер поселянина» за искажение смысла бернсовских строк и отмечает более удачный перевод «К полевой мыши» – перевод, в котором Бёрнс виднее и понятнее для русского читателя. В 1835 году появился новый перевод Козлова «К полевой маргаритке», передающий естественность и задушевность интонации подлинника. В 20-е и 30-е годы XIX века в русских журналах «Телескоп», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения» и др. появляются отдельные статьи о Бёрнсе. Так, в 1837 году в журнале «Библиотека для чтения» была помещена статья «Роберт Бёрнс», принадлежавшая О.И. Сенковскому. В статье был приведен оригинальный опыт перевода «Джона Ячменное Зерно» в стиле русской народной былины. Баллада Бёрнса была озаглавлена переводчиком «Иван Ерофеевич – Хлебное Зернышко».

Стихотворения Бёрнса читал и А.С.Пушкин. Томик его стихов лежал на столе у Пушкина и до сих пор хранится в пушкинской квартире-музее. Правда, он разрезан только до 23 страницы – видимо, Пушкину нелегко было читать эти стихи, потому что многие из них были написаны на шотландском наречии. В 1832 году четыре строчки из стихотворения Бёрнса, послужившие эпиграфом к «Абидосской невесте» Байрона, перевел другой великий русский поэт – Лермонтов, которому тогда было восемнадцать лет.

«Если б мы не дети были,
Если б слепо не любили,

Не встречались, не прощались,
Мы с страданьем бы не знались» [2, 58].

В 1847 году о Бёрнсе писал человек, чья поэтическая судьба более всего напоминает его судьбу – великий украинский поэт Т.Г. Шевченко. Он пишет: «А Бёрнс все-таки поэт народный и великий». И далее указывает, «чтоб знать людей, то надо жить с ними. А чтоб описывать их жизнь, то необходимо самому стать человеком, а не марателем бумаги» [2, 87]. Т.Шевченко понял в Бёрнсе главное – его близость к народу, его доступность.

В середине XIX века появляется ряд статей о Бёрнсе и новые переводы его произведений, выполненные В.С. Курочкиным, одним из лучших переводчиков того времени, известным сатирическим поэтом, прославленным переводчиком песен Беранже. К тому же периоду относятся и переводы выдающегося деятеля, друга и соратника Чернышевского и Добролюбова, революционно-демократического критика и публициста Михаила Ларионовича Михайлова (1829-1865). Михайлов много переводил из английских поэтов. Он выбирал стихи, близкие ему по духу: поэт-революционер, он полюбил в Бёрнсе такого же бунтаря. В своих переводах он великолепно передал вольнолюбивый пафос поэзии Бёрнса, и широту его мужественного, жизнеутверждающего гуманизма, и тот дух борьбы и действия, который характерен для его лучших произведений. К сожалению, Михайлов перевел лишь 10-15 стихотворений поэта: тюрьма и ссылка рано положили конец его политической и переводческой деятельности.

В 1860 году в статье, посвященной «Кобзарю», Т. Шевченко, Михайлов назвал Бёрнса «замечательным народным поэтом» и писал, что силой поэтических чувств, глубоким сердечным пониманием лишений и нужд, печалей и радостей народных, безыскусственным, прямым и ясным складом мысли и речи» [3, 12] Бёрнс, Шевченко, Кольцов близки друг другу. Михайлов перевел «Джон Андерсон, сердечный друг», «К полевой мыши», «К срезанной плугом маргаритке», «Пахарь», «Джон Ячменное Зерно», «Злая судьба».

Высоко ценил поэзию Бёрнса великий русский критик В.Г. Белинский, ставя имя поэта в один ряд с именами выдающихся писателей и поэтов прошлого, чье творчество составляет богатейшую сокровищницу лирической поэзии.

В 50-е годы XIX века знакомится с творчеством Бёрнса и А.Н. Некрасов. Известно, что

Некрасов, не знавший языка, на котором писал Бёрнс, просил Тургенева сделать для него подстрочный перевод песен шотландского барда, чтобы дать ему возможность перевести их стихами.

Поэт огромного поэтического мастерства, он чувствовал, что переводы Михайлова все же не передали того волшебства, того поэтического совершенства Бёрнса, с которым сам Некрасов, не знавший английского языка, судил со слов И.С. Тургенева, горячего поклонника Бёрнса. В письме в Спасское к Тургеневу от 30 июля 1855 года Некрасов пишет: «И вот еще к тебе просьба: у меня явилось какое-то болезненное желание познакомиться хоть немного с Бёрнсом, ты когда-то им занимался, даже хотел писать о нем; вероятно, тебе будет нетрудно перевести для меня одну или две пьесы (прозой, по своему выбору). Приложи и размер подлинника, означив его каким-нибудь русским стихом... – я, может быть, попробую переложить в стихи. Пожалуйста, потешь меня, хоть страничку пришли на первый раз» [3, 99]. Тургенев ответил через 10 дней: «Я уверен наперед, что ты придешь в восторг от Бёрнса и с наслаждением будешь переводить его. Я тебе обещаю сделать отличный выбор и метр приложить, – Бёрнс – это чистый родник поэзии» [3, 101]. А Некрасов в письме А.В. Дружинину от 6 августа 1855 года сообщает: «Тургенев, спасибо ему, взялся мне перевести из Бёрнса» [3, 112].

Однако переводы Некрасова из Бёрнса до сих пор не известны. Тем не менее, журнал «Современник», руководимый Некрасовым, неоднократно знакомил русских читателей с Бёрнсом.

К этому периоду относится и упоминание о Вернее Огаревым в предисловии к сборнику «Русская потаённая литература» (Лондон, 1861), где он писал об особой популярности Бёрнса среди шотландского народа и ссылается на Бёрнса, как на пример истинно народного поэта.

И все же первым переводчиком, по-настоящему познакомившим русского читателя с Бёрнсом, надо считать поэта-подвижника, посланного царским правительством в Сибирь на каторгу, – М. Л. Михайлова. Это он впервые подарил своим соотечественникам переводы таких знаменитых стихов, как «Джон Ячменное Зерно», «Полевой мыши», «Горной маргаритке», «Джон Андерсон» и др.

В конце XIX века, в связи со 100-летием со дня смерти Бёрнса, в России наблюдается новый подъем интереса к поэту. На страницах рус-

ских журналов «Русское богатство», «Русская мысль», «Образование», «Вестник Европы» появляются новые статьи и переводы И.И. Новича, О. Чюминой, О. Михайловой, А. Федорова. В статье М. Цебриковой, помещенной в журнале «Мысль» говорится: «Народ будет повторять его песни... потому, что в них он найдет выражение своего чувства, своей мысли, своей жизни» [2, 245]. Автор подчеркивает, что поэт в своих песнях высказывает все горе, которое веками накопилось на сердце народа, повторяя, «мы имеем право на лучшую долю».

Выходят и новые переводы. В 1897 году в Москве было издано отдельной книжкой собрание стихов Бёрнса. В 1904 году в «Дешевой библиотеке» вышел более полный сборник «Р. Бёрнс и его произведения в переводах русских писателей». Цена этой книжки была всего 20 копеек – она была, таким образом, доступна самому широкому кругу читателей. Подбор поэм и стихотворений давал достаточно верное представление о творчестве Бёрнса.

И все же только после революции поэзия великого шотландца была оценена по достоинству в России. Его стали переводить не только на русский, но и на языки многих народов Советского Союза. Немало стихов Бёрнса было положено на музыку лучшими советскими композиторами – Шостаковичем, Свиридовым, Кабалевским, Хренниковым [4, 56].

Гравюры к его «Балладам и песням» сделаны таким замечательным русским художником, как В.А. Фаворский.

В 20-е годы XX века Бёрнса переводили Эдуард Багрицкий и Т.Л. Щепкина-Куперник, которые значительно расширили знакомство русского читателя с шотландским поэтом. В переводах Багрицкого и Щепкиной-Куперник Бёрнс предстает перед русским читателем, как замечательный бытописатель шотландского народа, тонкий и проникновенный лирик, глубоко понимающий и любящий природу.

Издание произведений Бёрнса входило в планы издательства Всемирной литературы М. Горького (не осуществлено). Единичные стихи Бёрнса переводили различные поэты, так, в 1917 г. опубликован перевод стихотворения «Джон Ячменное Зерно» К. Бальмонта, отмеченный всеми как неудачный.

Но настоящее признание, настоящую любовь русского читателя Бёрнс завоевал в переводах С.Я. Маршака. «Маршак сделал Бёрнса русским, оставив его шотландцем» [4, 12], – писал поэт Александр Твардовский.

Он перевел 216 стихов и песен Бёрнса, и поэт заговорил на чужом языке с той же удивительной свободой и подкупающей простотой, с какой говорил на родном шотландском наречии. Переводы Маршака разбили миф о якобы «непереводимости» некоторых поэтов.

В 1940-е гг. в лондонской газете Тайме появилась статья, доказывающая, что Бёрнс не понятен англичанам и имеет лишь ограниченное региональное значение. В качестве одного из контраргументов в отзывах на статью приводилась огромная популярность Бёрнса в СССР. В 1959 г. Маршак был избран почётным председателем Федерации Бёрнса в Шотландии. В последнее время переводы Маршака часто критикуются как неадекватные и стихи, переведённые Маршаком, издаются и в переводах других авторов.

Современный читатель радуется, что наконец-то стали доступными переводы недооцененного до сих пор С. Петрова, с удовольствием вглядывается в работы М. Михайлова и Т. Щепкиной-Куперник, иногда до сих пор не потерявшие своей актуальности, внимательно следует за новонайденными соответствиями В. Рогова, М. Бородицкой и Е. Фельдмана.

Несмотря на наличие замечательных переводов Маршака, в 1963 году издательство «Советская Россия» выпустило книгу «Роберт Бёрнс, песни и стихи в переводе Виктора Федотова». Книга знакомила читателя со значительным количеством стихотворений Бёрнса, которые не переводил Маршак. И даже те стихотворения, которые ранее переводились Маршаком, в переводе Федотова имеют свой оригинальный и очень часто не уступающий маршаковскому вариант. В 1999 году в издательстве «РИПОЛ КЛАССИК» вышла книга «Роберт Бёрнс», Собрание поэтических произведений с комментариями Е.В. Витковского. По утверждению составителей сборника, «это издание является наиболее полным собранием поэтических произведений Р. Бёрнса из числа когда-либо предпринимавшихся на русском языке и охватывает почти три четверти того, что было создано им в поэзии» [6, 14].

В сборнике представлено 392 перевода различных авторов: С. Маршака, С. Петрова, С. Александровского, В. Широкова, Т. Щепкиной-Куперник, Е. Фельдмана, Н. Новича, Г. Зельдовича, М. Фрейдкина, И. Болычева, А. Петровой, В. Рогова, М. Бородицкой, М. Михайлова, Игн. Ивановского, В. Федотова.

Новые издания обращены всецело в настоя-

щее и будущее, к читателям новой эпохи. Творческими усилиями переводчиков XIX, XX и XXI веков основной Бёрнс воссоздан на русском языке практически весь, он сложен из классических работ прежних лет (М. Михайлов, Н. Бахтин-Нович, Т. Щепкина-Куперник), наших старших современников (С. Петров, В. Рогов, И. Ивановский, В. Федотов); переводчики же, появившиеся позднее – Александра Петрова, Евгений Фельдман, Марк Фрейдкин, Марина Бородицкая, Сергей Александровский, Геннадий Зельдович, Виктор Широков, Игорь Болычев, – довершили дело, в 1829 году начатое слепым поэтом Иваном Козловым: они создали русского Бёрнса. И этот Бёрнс – не альтернатива работе Маршака, он просто должен встать к читателю на ту же книжную полку. Многого, чего в прежние годы нельзя было говорить прямо, теперь говорить можно. Поэтому небольшой избранный Бёрнс Маршака – сам по себе, почти полный «коллективный» Бёрнс, накопленный русской переводческой школой более чем за полтора столетия, – сам по себе. Даже для работ, в общем-то, любительских, таких как переводы В. Федотова (1963), кое-какое место в этом «полном» Вернее нашлось. Из архива была извлечена и вновь сверена с автографом опубликованная впервые лишь в 1999 году целиком (хотя до того не раз – в отрывках) кантата «Развеселые нищоброды» в переводе Сергея Петрова (1911-1988); сперва был опубликован ее изувеченный по требованиям редакторов вариант, а настоящий, аутентичный текст читатель может прочесть лишь теперь. Заслуга предшественников в том, что они создали то литературное пространство и задали почти все необходимые ноты бернсовской гаммы, в котором единственно только и могли появиться эти принципиально переводы. Иначе говоря, перед русскоязычным читателем впервые возникает картина творчества Бёрнса, охватывающая более чем три четверти его поэтического наследия. Советская легенда о том, что Бёрнс был поэтом от сохи (защитником угнетенных, а также угнетенным и т. д.), оказалась лишь частью правды, но подлинная поэзия вряд ли что-то утратила (хотя приобрела тоже не особо много), когда вдруг обнаружилось, что Бёрнс был деятельным масоном, – надо помнить: масоном шотландским, что на современном языке означает скорее светский клуб, чем тайное общество. И даже то, что в иные дни «честной бедности» Берне предпочитал «душку Георга» (т. е. золотую монету с профилем короля), не убавило ему ни таланта, ни пресловутой народности.

В последнее время в электронных средствах массовой информации и в Интернете появились обширные переводы из Бёрнса Юрия Князева, Андрея Кузнецова, заметными стали литературные пародии на маршаковские переводы Аксель Браслета.

Достойными внимания серьезных ученых и широкой публики были сочтены поэтические переводы Владимира Ковалевского. Его первые попытки авторских переводов начинались

со стихов Лонгфелло. Потом были Томас Мур, Роберт Бёрнс и, наконец, Шекспир. Ковалевский дерзнул испытать себя в VII международном конкурсе поэтических переводов зарубежных авторов. Суду знатоков английской поэзии был представлен перевод стихотворения Р. Бёрнса «Памятник собаке». И снова Ковалевский стал победителем, превзойдя, как выяснилось позже, в своем умении известных мастеров художественного перевода.

Литература

- 1 Комиссаров В.Н. Теория перевода. – М.: 1998. – 245с.
- 2 Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. – Л.: Наука, 1985. – 299 с.
- 3 Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М., 1991. – 245 с.
- 4 Попович А. Проблемы художественного перевода: Учеб. Пособие / Пер. со слов. – М.: Высш.шк., 1982. – 289 с.
- 5 Русские писатели о переводе. XVIII-XX вв. / Под ред. Ю.Д. Левина, А.В. Федорова. – Л.: Советский писатель, 1960. – 696 с.
- 6 Сухарев-Мурышкин С.Л. Некоторые особенности строфического стиха и стихотворный перевод. Сборник научных работ. – Л.: Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени государственный педагогический институт имени А.И. Герцена, 1977.
- 7 Твардовский А.А. О поэзии Маршак // Маршак С.Я. Собр. соч. в 8 т. – Т. 6. – М.: Худ.литература, 1971. – 325 с.

References

- 1 Komissarov V.N. Teoriya perevoda. – M.: 1998. – 245s.
- 2 Levin YU.D. Russkie perevodchiki XIX veka i razvitie hudozhestvennogo perevoda. – L.: Nauka, 1985. – 299 s.
- 3 Lotman YU.M. Struktura hudozhestvennogo teksta. – M., 1991. – 245 s.
- 4 Popovich A. Problemy hudozhestvennogo perevoda: Ucheb. Posobie / Per. so slov. – M.: Vyssh.shk., 1982. – 289 s.
- 5 Russkie pisateli o perevode. XVIII-XX vv. / Pod red. YU.D. Levina, A.V. Fedorova. – L.: Sovetskij pisatel', 1960. – 696 s.
- 6 Suharev-Muryshkin S.L. Nekotorye osobennosti stroficheskogo stiha i stihotvornyj perevod. Sbornik nauchnyh rabot. – L.: Leningradskij ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennyj pedagogicheskij institut imeni A.I. Gercena, 1977.
- 7 Tvardovskij A.A. O poehzii Marshaka // Marshak S.YA. Sobr. soch. v 8 T. – T. 6. – M.: Hud.literatura, 1971. – 325 s.